

★ Всеслав Соколов ★

КОСМИЧЕСКИЕ БУДНИ

Юмористическая фантастика
про космос

КОСМИЧЕСКИЕ БУДНИ

Всеслав Соколов

Всеслав Соколов

Космические будни

«Автор»

2026

Соколов В.

Космические будни / В. Соколов — «Автор», 2026

У космического уборщика Клима Посыпкина есть три проблемы: планета-свалка, которую не разгрести и за триста лет, говорящий чёрный камень, который мнит себя великим бюрократом, и рыжий таракан Гриша, назначенный корпорацией «существом эмоциональной разгрузки». Первые две — как-то терпимо. Но когда Гриша внезапно заурчал и начал тереться о хозяйскую ногу, Климу пришлось покинуть свой пост и отправиться на другой край вселенной. «Космические будни» — это пять историй о странной, необъяснимой нежности. О работе, которая никогда не кончается. О друзьях — даже если один из них насекомое, а второй — занудный артефакт. И о чае. Много чая. В сборник входят рассказы про космического уборщика и его соседей по галактике: пирата, который не умеет грабить, смотрителя маяка, чей сигнал никто не слушает, и других. Готовьте две кружки.

© Соколов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Знакомство с космической сущностью	5
Космическая проверка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Всеслав Соколов

Космические будни

Знакомство с космической сущностью

Клим подписал контракт на десять лет, потому что был пьян. Не в прямом смысле — в прямом он был трезв как стёклышко, — а в том метафизическом, когда человеку кажется, что жизнь длинна, возможности безграничны, а фраза «утилизация военных объектов» звучит как название приключенческого романа.

Пять лет спустя он сидел в каюте станции «Утиль-7», смотрел на счёт за переработку мусора и думал, что приключенческий роман оказался производственным. С плохим концом.

Станция висела на орбите планеты, которую все называли Свалкой. Официальное наименование было длинным и состояло из букв и цифр, но никто его не помнил, даже не собирались запоминать. Планета погибла во время Третьей экспансии, когда три корпорации и одна пиратская вольница не поделили кусок скалы, богатый редкоземельными металлами. Металлы давно вывезли, остались только воронки, остовы крейсеров и радиоактивная пыль. Клим разгребал это наследство по восемь часов в сутки. Один выходной раз в две недели. Отпуск — через пять лет.

В углу каюты жил таракан. Клим назвал его Гришей, потому что тот был рыжий и усатый, как школьный приятель из далёкого детства. Гриша ничего не требовал, ничего не обещал и никогда не опаздывал к ужину. Идеальный сосед.

— Ещё три года, — сказал Клим таракану. — Три года, и я куплю билет на планету с двумя лунами и океаном, коктейли с зонтиками, женщины без скафандров и... люди.

Гриша пошевелил усами. Таракан не верил в этот план, но из вежливости промолчал.

Смена началась как обычно. Клим натянул свой скафандр, перелатанный на левом плече. С заплаткой, которую поставил ещё в первый год, гордясь своей хозяйственностью, и которую с тех пор не менял, потому что гордость прошла, а заплатка держалась. Спустился на поверхность. Сектор номер сорок семь. Остов старого крейсера, пролежавший здесь, судя по слою пыли, лет пятьдесят.

Внутри было темно. Клим методично обшаривал отсеки, складывая в контейнер всё, что могло сойти за ценное: медные катушки, уцелевшие микросхемы, статуэтку, изображавшую нечто среднее между осьминогом и и карликовым человечком. Статуэтку он взял из эстетических соображений — она была настолько уродлива, что казалась почти красивой.

В рубке, прямо на пульте, лежал чёрный многогранник. Размером с кулак. Гладкий. Тяжёлый. Рядом валялся скелет в оранжевом скафандре.

Клим повертел находку. Свет от головных фонарей падал на многогранник и словно поглощался.

— Ну и что это такое? Пресс-папье? - у него уже давно сформировалась привычка говорить с самим собой.

Он сунул камень в объёмистую сумку и отправился к выходу. Осмотр был завершен, а это значит, что после обеда он займётся утилизацией корабля.

Вечером, в каюте, он пил синтетический чай и смотрел на счёт за переработку. Гриша сидел на полке и делал вид, что происходящее его не касается.

— Сударь, — произнёс кто-то в голове у Клим. Голос был скрипучий, вежливый и совершенно неуместный. — Вы опять поставили кружку на отчётность. Это непорядок.

Клим вздрогнул. Чай пролился на комбез скафандра. Гриша упал с полки, сделав вид, что так и было задумано. Клим pokrutil головой, никого не увидел.

- Всё, крыша окончательно начала отъезжать. Надо в отпуск.

— Вы живёте совершенно неправильно, — опять заскрипел голос. — Кругом разруха и беспорядок, вы хотя бы сняли скафандр, прежде, чем заниматься поглощением пищи.

Клим поковырял в ухе, надеясь, что это слуховые галлюцинации, но голос не унимался:

- И вообще, у вас неправильно всё: система хранения, организация и нормирование труда.

— Ну вот, — сказал обречённо Клим таракану. — Дождался.

Таракан пошевелил усиками и опять ничего не сказал.

- Молодой человек, вы не сошли с ума. Если вы раскроете торбу с вашим разнообразным имуществом, вы меня найдёте, - высокопарно вещал голос.

Клим опасливо приблизился к мешку и заглянул в него. Сверху лежал многогранник, который он хотел приспособить под пресс-папье. Многогранник мерцал.

- Да, вы правильно поняли, молодой человек, - камень начал мерцать чуть сильнее, - Я нахожусь внутри этого артефакта. Моё имя вам ничего не скажет, а потому можете звать меня просто — Хранитель.

- Хранитель чего? - Клим опасливо косился на многогранник.

Он уже начал жалеть о том, что утащил его с корабля. Вообще он уже привык к неожиданностям, с которыми надо было справляться. Жизнь на «Утиле-7» приучила его к тому, что странности случаются. То вентиляция начинала выть, словно там поселился оперный певец, то консервы с истёкшим сроком годности обретали вкус земляничного варенья. Но чтобы камни разговаривали — такого ещё не было.

— Хранитель, — повторил он медленно. — А что ты хранишь?

— Порядок, — ответил камень с достоинством. — Я был создан великой расой для поддержания гармонии и структуры. В моём ведении находились целые звёздные системы. Я следил, чтобы планеты вращались с правильной скоростью, чтобы орбиты не пересекались, чтобы пыль в туманностях лежала ровно.

Клим посмотрел на таракана. Таракан с любопытством рассматривал говорящий камень.

— И как же ты оказался в этом... камушке? — спросил Клим.

— Война, — сухо ответил Хранитель. — Предательство. Заговор. Меня заточили сюда и забыли на миллионы лет. А теперь я здесь, в твоей в торбе, среди медных катушек и статуэтки сомнительного художественного достоинства.

- А как ты оказался у пиратов? Я нашёл тебя на их корабле.

- Это простая история. Меня украли. Это же пираты. Я должен заметить, сударь, что ваше жилище пребывает в состоянии, которое я могу охарактеризовать только как «катастрофическое».

Клим оглядел каюту. Койка была застелена грязным одеялом, уже давно потерявшим свой цвет. Стол завален отчётами, бланками, описями.

— Нормальное жилище, — сказал он. — Для одинокого уборщика на задворках галактики.

— Нормальное? — в голосе Хранителя зазвенело негодование. — Сударь, у вас инструменты свалены в одну кучу! Гаечные ключи лежат рядом с отвёртками! Вы храните носки в одном ящике с консервами! Это не жилище, это хаос, а хаос - это смерть.

— Слушай, камень, — Клим поставил кружку на стол. — хочешь я отнесу тебя туда, откуда принёс? Вернее в то, что осталось от корабля. А осталось от него немного после того, как я поработал с горелкой. Свалишь?

Наступила пауза.

— Я не могу "свалить", молодой человек. Я привязан к этому артефакту. У меня долго не было собеседника. И я... я просто хочу быть полезным.

Клим вздохнул. Он знал этот тон. Так говорили стажёры, которых присылали на «Утиль-7» раз в полгода. Они прилетали с горящими глазами, обещали навести порядок, а через неделю требовали, чтобы их забрали.

— Ладно, — сказал он. — Живи пока. Но порядки свои не наводи. Мне мой бардак привычен.

— Как скажете, сударь, — в голосе Хранителя слышалось плохо скрытое разочарование. — Но, может быть, вы хотя бы переложите носки отдельно от консервов? В качестве жеста доброй воли?

Клим посмотрел на Гришу. Гриша смотрел на Клим, пошевелил усами, как бы говоря: "А я предупреждал"

— Нет, — сказал Клим. — Носки останутся с консервами. Это мой протест против космической бюрократии.

Хранитель замолчал. Камень погас. В каюте снова стало тихо, только гудела вентиляция да Гриша шуршал усами.

Клим допил чай, выключил свет и лёг спать. Ему снилась планета с двумя лунами. Там был порядок. Но какой-то скучный.

Космическая проверка

Чая осталось на три дня. Клим сидел в своей каюте в одних трусах и размышлял о бренности бытия. Хранитель молчал, прикинувшись безобидным камешком.

— Не хочу, — периодически повторял Клим, раскачиваясь из стороны в сторону, — не хочу.

Эту мантру он твердил уже полчаса, но помогало слабо.

Хранитель последние три дня практически не проявлялся: не давал бесполезных советов, не комментировал каждое движение и не жаловался на беспорядок и бессмысленность существования Клима. Причиной этому было ужасное настроение мусорщика, и Хранитель справедливо опасался, что Клим в приступе гнева выполнит одну из давних угроз и смоеет его в очистительную систему.

— Гриша, — Клим посмотрел на своего питомца — рыжего таракана Гришу, — хоть ты скажи что-нибудь.

Гриша лишь сочувствующе пошевелил усиками, но от комментариев воздержался.

Причин для плохого настроения у Клима было две: годовой отчёт и то, что необходимо было составить смету для закупки нового оборудования и расходных материалов для станции «Утиль-7». К составлению отчёта Клим пытался привлечь Хранителя, но быстро понял, что работа с ним ни к чему хорошему не приведёт. Хранитель сразу принялся систематизировать работу, строить какие-то графики и продумывать стратегию работы над отчётом. Клим прикинул в голове, сколько займёт работа под руководством дотошного камня, и плюнул.

Потом Клим поручил Хранителю составление сметы закупок, но тот почему-то решил добавить в неё всё, кроме того, что действительно нужно. Когда Клим заглянул в смету, глаза у него полезли на лоб. В смету вошли: контейнеры для хранения — 1200 штук, стеллажи палладиевые — 200 штук, промышленный маркиратор для печати этикеток со штрих-кодами — две штуки (одна запасная), гроссбухи учёта в кожаном переплёте с золотым тиснением — 24 штуки, комплект парадной униформы уборщика (с аксельбантами) — 2 комплекта (летний и зимний) и другое, не особо нужное в работе Клима.

— Да ты с ума сошёл! Мне нужны резак, баллоны с фреоном, консервы и чай, а не вот это всё.

— Я исходил из потребностей станции «Утиль-7», — вяло огрызался Хранитель, — по моему, нам необходимо разработать правильную систему хранения и учёта материальных ценностей. Сударь, вы — материально ответственное лицо, вы должны относиться к своим обязанностям со всей ответственностью.

— Я уборщик! Моя работа заключается в том, что я пилю, убираю эту планету от космического мусора, режу корабли на куски металла.

Хранитель засопел.

— Вы неправильно живёте, сударь! Но если вы не хотите наладить свою жизнь, то я помогать не намерен.

Хранитель замолчал и не разговаривал с Климом три дня. За эти три дня космический уборщик сделал и отчёт, и состряпал смету. Спал по два часа в сутки, забросил свои должностные обязанности, но сделал. Жил по завету: сделай, но умри. Впрочем, Клим не умер. Отчёт был отправлен, и вот ему пришёл ответ: «Отчёт не принят. В смете обнаружены нарушения. Через 2 дня к вам прибудет комиссия».

— Хранитель, — тихонько позвал Клим своего невольного сожителя и второго по важности друга, после таракана Гриши, — что делать будем?

Камень, в котором было запечатано сознание Хранителя, мигнул красным и погас.

— Ты обиделся, что ли?

Хранитель упорно молчал.

— Ну и ладно, на обиженных космические амёбы катаются, слышал такую поговорку?

Но и эта попытка примириться была проигнорирована.

Через два дня, как и было обещано, возле станции «Утиль-7» приземлился новенький космический корабль. У него ещё даже краска не вся отлетела с элегантного корпуса. Из корабля вышла объёмная женщина в ярко-алом скафандре. Следом за ней вылетела сфера робота-помощника.

— Здравствуйте! — поприветствовал её Клим, спускаясь с трапа и подбегая к инспектору.

— Это планета ГН-34/75Т? Вы Клим Посыпкин? — из-под стекла шлема на Клим установились холодные лягушачьи глаза.

— Он самый, — Клим попытался изобразить приветливую улыбку, но вышло, кажется, что-то среднее между оскалом и нервным тиком. — А вы, стало быть, комиссия?

— Старший инспектор отдела внутреннего аудита Марта Густавовна Штерн, — женщина говорила так, словно зачитывала приговор. — Это мой ассистент, модель семь-дельта-а. Мы прибыли на планету ГН-34/75Т для проведения аудита и проверки хода исполнения целевых показателей корпорации старшим клининг-мастером Посыпкиным К. А. Также нашей задачей является аудит расходов материальных ценностей.

Клим растерялся. Его всегда пугал сухой канцелярский язык.

Сфера робота пискнула и выдвинула несколько манипуляторов с камерами. Клим пришлось посторониться, пропуская гостей в шлюз. Внутри станции Марта Густавовна остановилась, медленно обвела помещение взглядом и достала из кармана скафандра тонкий планшет.

— Итак, начнём с отчёта о расходовании расходных материалов. Пункт первый: чай. Согласно нормативам, на одного сотрудника категории «старший клининг-мастер» в календарный цикл полагается двести тридцать два пакета. Вы запросили четыреста шестьдесят три пакета.

Глаза у Клим полезли на лоб.

— Чай? Вы здесь из-за чая?

Марта Густавовна немигающими глазами посмотрела на Клим.

— Не только, а вас что-то удивляет?

Клим растерянно развёл руками:

— Но чай ведь это

— Это средства компании, — сухо отчеканила инспекторша, — наша задача беречь их и проверять, насколько правильно они расходуются.

Клим хотел сказать, что за годы работы он ни разу не видел, чтобы компания берегла хоть что-то, кроме собственной отчётности. Что брошенные на Свалке корабли стоят в тысячи раз больше, чем лишние двести пакетиков чая. Что он, Клим, вообще-то живёт на консервах с истёкшим сроком годности и дышит воздухом, который фильтрует оборудование, списанное ещё при прошлой администрации. Но вместо этого он сказал:

— Я много работаю. Чай помогает.

— Господин Посыпкин, — женщина повысила голос почти до ультразвука, — вы меня не слышите? Чай — это средства компании. И чай — это не психоактивное вещество. Он не повышает производительность. Согласно исследованию корпоративного института труда, оптимальное потребление чая — два пакетика в сутки. Умножаем на триста шестьдесят пять дней, получаем семьсот тридцать. Вы запросили почти вдвое больше. Куда ушли остальные?

Клим мысленно досчитал до пяти. Потом до десяти. Потом представил, как Марта Густавовна уплывает в открытый космос в своём ярком скафандре. Не помогло.

— Я завариваю по два пакетика сразу, — признался он. — Так вкуснее.

— Вкус не регламентируется, Посыпкин. Регламентируется норма расхода. Вы превысили норму. Это нарушение.

Она сделала пометку в планшете. Клим проводил взглядом её палец, порхающий над экраном, и почувствовал, как внутри закипает злость.

— Если вам необходимы вещества для повышения работоспособности, то компания может предоставить вам стимуляторы, на них есть квота, — она сверилась с планшетом и добавила, — триста шестьдесят пять стимуляторов на год. Поставить вам в закупки?

Клим представил, как он закидывается стимуляторами и идёт круглые сутки пилить корабли. Руки задрожали, сердце в груди начало колотиться, как птица в клетке.

— Нет, пожалуй, откажусь.

Марта Густавовна поджала губы.

— Зря, согласно расчётам корпоративных аналитиков, с помощью стимуляторов производительность вашего труда выросла бы на семьдесят девять процентов. И очистку данной планеты можно было бы завершить всего за двести шестнадцать лет, вместо прогнозируемых на данный момент трёхсот восьмидесяти.

Клим поперхнулся. Триста восемьдесят лет он здесь работать не собирался, да и двести шестнадцать было для него чересчур.

— Всё же я как-нибудь на чае. Через двести шестнадцать лет меня здесь уже не будет. Понимаете? Это не мой срок.

— Срок окупаемости проекта не привязан к продолжительности жизни конкретного сотрудника, Посыпкин. Это стратегический показатель. Ваша задача — обеспечить его достижение в рамках вашего участка работ.

— То есть я должен работать эффективнее, чтобы проект завершился через двести лет, хотя я умру через сорок?

— Совершенно верно. Это и есть корпоративная ответственность. Вы работаете не на себя, а на будущее. На будущее компании! — она подняла вверх палец.

Робот-помощник согласно пропищал.

— Я сокращу потребление чая, — проскрипел зубами Клим.

Марта Густавовна ничего не сказала, двинулась в его каюту, которая по совместительству была и кабинетом.

Она остановилась посреди помещения, обвела его взглядом. Шлем скафандра она снимать не стала. Перед прилётом инспекторши Клим провёл генеральную уборку всех помещений станции, попрятал всё, что можно и нужно было спрятать, но Марта Густавовна оказалась калачом тёртым. Её рука вытянулась в сторону полки, которая была заставлена папками и на которой жил таракан Гриша.

— Это что тут у вас?

— Гриша, — голос Клина сел, — мой друг.

Она внимательно посмотрела на Клина.

— Антисанитария, убрать, — безапелляционно отчеканила Марта Густавовна и полезла в планшет.

— Не позволю! — неожиданно для себя взбеленился Клим. — Я пятнадцать лет уже здесь работаю, и Гриша здесь живёт ровно столько же. Он мой друг!

Таракан посмотрел на него с благодарностью.

Марта Густавовна проигнорировала короткий спич Клина. Что-то посмотрела в планшет, потом посмотрела на своего робота.

— Незарегистрированный энергетический артефакт. Мой ассистент зафиксировал аномальную сигнатуру. Объект находится на вашем столе. Это что?

— Кто это — Хранитель проявился сам, хотя Клим и умолял его никак не проявляться. — Меня зовут Хранитель, я помощник сударя Клина, занимаюсь управлением и системати-

зацией процесса. После моего появления на планете ГН-34/75Т работоспособность старшего клининг-мастера Посыпкина возросла на тридцать два процента. Мы планомерно ведём работу по улучшению показателей, и к концу года показатель будет увеличен ещё на двадцать два процента.

Клим замер. Здоровый, почти двухметровый мужчина сжался почти что в точку сингулярности. Он втянул голову и прижал к телу руки.

Марта Густавовна тоже замерла.

— Вы занимаетесь управленческой деятельностью?

— Я могу это делать, но Посыпкин оказывает сопротивление. Я разработал систему хранения и работы с материалами, которая увеличила бы эффективность труда. Но сударь Посыпкин мотивировал отказ тем, что в программе инвестиций Корпорации не заложены средства на повышение эффективности.

Марта Густавовна открыла рот. Марта Густавовна рот закрыла.

— А вы сотрудник корпорации?

— Нет, я помогаю абсолютно безвозмездно и готов продолжить наше сотрудничество на этих условиях, но у меня будет ряд требований.

Марта Густавовна повернулась к Климу.

— Покиньте, пожалуйста, помещение, — сказала она. — Мне надо обсудить рабочие задачи с новым сотрудником компании.

Клим даже спорить не стал. На негнувшихся ногах вышел из каюты и побрёл в сторону свалки, решив, что лучше заняться делами, чем попусту мучиться терзаниями. Хотя внутри было беспокойно. Хранитель мог многое рассказать о работе Климa и много такого, за что его могли и попросить покинуть «Утиль-7». Особенно он переживал, что Хранитель, который всю неделю дулся, расскажет инспекторше то, что Клим описывал не все найденные предметы и ценности, — некоторые он складывал в отдельный шкаф, намереваясь продать коллекционерам.

Целый час он провозился с плазменным резаком, распиливая на идеально ровные бруски куски металла. Когда же железки закончились и он поднял голову, чтобы посмотреть на ставший привычным домом «Утиль-7» и с которым, скорее всего, придётся распрощаться, то обнаружил, что корабля Марты Густавовны на месте не было. Она улетела, даже не попрощавшись.

Клим бегом бросился к станции, пролетел сквозь шлюз и оказался в каюте. Здесь всё было по-прежнему. Гриша что-то меланхолично жевал, шевеля ушами. Многогранник Хранителя стоял на своём месте.

— Улетела?

Хранитель отозвался сразу:

— Да, Марта Густавовна покинула планету пятнадцать минут назад. Мы продуктивно с ней побеседовали и пришли к консенсусу.

Клим рухнул на стул.

— Ну? Меня выгоняют?

Многогранник начал переливаться разными цветами. Клим опытным путём выяснил, что таким образом Хранитель смеётся.

— Нет, сударь, вы не уволены и, даже более того, скажу, что мне удалось увеличить нормировку чая до четырёх пакетиков на день.

— Как? — Клим в приступе первобытного ужаса уставился на Хранителя.

— Я объяснил Марте Густавовне, что чай является для вас жизненно необходимым элементом, к тому же я согласовал с ней список закупок и инвестиций. Помимо вашего списка, я позволил включить в него ещё сто пятьдесят два наименования. Гриша тоже остаётся, он назначен существом эмоциональной разгрузки.

Клим ничего не понимал.

— Не верю.

— Все документы на столе, — спокойно ответил Хранитель. — Они подписаны и заверены. Послезавтра будет поставка всего необходимого.

На Клима было страшно смотреть. За годы, что он здесь работает, он не смог выпросить у Корпорации даже новый скафандр.

— Но у меня есть для вас ещё одна новость. Вам она покажется скорее плохой, чем хорошей, но поверьте, всё станет только лучше.

Хранитель замолчал. Клим замер, готовясь к удару судьбы.

— Теперь я руковожу уборкой планеты. Мной подписан контракт с Корпорацией на три года с правом последующего пролонгирования.

— Про чего? — Клим не верил своим ушам.

— Продления, — пояснил Хранитель. — Теперь мы выйдем на новый уровень. Приказ о моём назначении лежит на столе.

Клим сел на стул, взял в руки приказ, прочитал от начала до конца. В бумаге было много слов: «эффективность», «оптимизация» и «целевые показатели», — аккуратно положил обратно и пошёл заваривать чай. Четыре пакетика. Теперь можно.

Бонус.

Письмо из головного офиса компании. *«Посыпкину К. А. В дополнение к ранее утверждённому. Рекомендую обратить внимание на пункт 12.4 Регламента, касающийся эмоциональной разгрузки персонала. Существо, назначенное на эту роль, должно проходить ежеквартальный осмотр у сертифицированного ветеринара. Ближайший ветеринар находится в системе Альдебарана. Заявку на транспорт подать за 30 суток. Также напоминаю, что аксельбанты к парадной униформе надеваются строго по уставу: левый — поверх правого. С уважением, М. Г. Штерн».*

Второе сообщение:

«Посыпкину К. А.

В дополнение к уведомлению о назначении существа (идентификатор: Гриша, вид: Blattella germanica, рыжая морфа) на должность «существо эмоциональной разгрузки» сообщаем, что Вам надлежит в течение 30 суток предоставить в Отдел справку о прохождении карантинного осмотра. Осмотр должен быть проведён сертифицированным ветеринарным специалистом. Ближайший аккредитованный ветеринар находится в системе Альдебарана. Заявку на транспортное средство просим подать заблаговременно.

Также обращаем Ваше внимание, что согласно пункту 12.9 Регламента, все биологические объекты, допущенные к работе с материальными ценностями, должны быть обеспечены индивидуальным рационом питания. Рекомендуемая норма для Blattella germanica — 2 грамма синтетического печенья в сутки. Просим Вас скорректировать заявку на следующий отчётный период с учётом данной нормы.

С уважением, клерк 4-го разряда Л. П. Жукова, Отдел по работе с биологическими объектами».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.